

РЕАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

Уильям Блум

Смертоносный экспорт Америки – демократия

Правда
о внешней
политике США
и многом
другом

Реальная политика

Уильям Блум

**Смертоносный экспорт
Америки – демократия**

Издательство «Кучково поле»

2013

УДК 327.8
ББК 66.4(0)

Блум У.

Смертоносный экспорт Америки – демократия / У. Блум —
Издательство «Кучково поле», 2013 — (Реальная политика)

ISBN 978-5-9950-0391-5

Со времен Второй мировой войны военная машина США действует на автопилоте. Параллельно Вашингтон убеждает весь мир, что американская внешняя политика и распространение демократии движимы великодушными и даже благородными мотивами. Уильям Блум, один из ведущих американских независимых исследователей, доказывает, что все это далеко от правды. Острая ирония автора в прах рассеивает этот миф. Беспощадная критика вашингтонского режима основана на глубоком анализе и подкреплена доказательствами. Представленная книга, наполненная остроумием и яркими цитатами, дает массу аргументов для отражения американской пропаганды.

УДК 327.8
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-9950-0391-5

© Блум У., 2013
© Издательство «Кучково поле», 2013

Содержание

Предисловие российских издателей	6
Уильям Блум	7
Введение	9
Господство по всему спектру	11
Агрессивные войны	14
Политический ум	16
Демократия – прекрасная вещь, за исключением того, что приходится позволять любому идиоту голосовать	18
Глава 1	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Уильям Блум
Смертоносный экспорт Америки
– демократия. Правда о внешней
политике США и многом другом

William BLUM

America's Deadliest Export. Democracy – The Truth About US
Foreign Policy and Everything Else

Zed Books Ltd
London & New York

Под общей редакцией генерального директора Института внешнеполитических исследо-
ваний и инициатив

Вероники Крашенинниковой

Перевод с английского под руководством *Евгения Логинова*

© Copyright © William Blum 2013
© Zed Books Ltd, 2013

Предисловие российских издателей

Эта книга – уже шестая в нашей серии «Реальная политика». Новая работа Уильяма Блума «Смертоносный экспорт Америки – демократия» развенчивает один из главных и наиболее губительных мифов, созданных в Вашингтоне, – о том, что распространение демократии в мире движимо заботой о судьбах других народов и великодушием Америки.

«Продвижение демократии» стало удачной упаковкой для жесткого, часто безжалостного лоббирования интересов американского государства и капитала. В результате само понятие «демократия» лишилось своего изначального смысла: вместо власти народа в интересах народа демократия по-американски в других государствах становится властью интересов Вашингтона над народом этой страны.

Как всегда, Уильям Блум блестяще владеет фактами, совмещает детальность и глубину исследования с широким охватом. Однако в этой книге есть особая ценность – острый юмор и даже сарказм, пронизывающие весь материал. Автор высмеивает американскую систему и пропаганду, показывая короля таким голым, каким он и сам себя еще не видел. Политический юмор всегда был острым и эффективным оружием – вспомните Бориса Ефимова. Пора восстанавливать в России традиции политической карикатуры.

Эта книга обладает и высокой прикладной ценностью: она дает массу блестящих аргументов для дискуссий с оппонентами как внутри России, так и на международной арене. Автор приводит свои частые споры с соотечественниками. Например, по поводу Ливии большинство американцев сказало бы следующее: «Ну, независимо от того, насколько вы ненавидите президента [США], вы можете от него избавиться путем выборов. У ливийцев такой возможности нет». И вот ответ Блума на это: «Точно. Я свободен поменять Джорджа Буша на Барака Обаму. Радость-то какая. Пока наши выборы целиком и полностью определяются деньгами, никакие существенные перемены невозможны».

Автор пишет, что пока люди до конца не осознают, сколько страданий принесла миру американская политика, мы никогда не будем в состоянии остановить этого монстра. По целому ряду причин изменить кардинальным образом сущность американской политики на данном историческом этапе не представляется возможным. Что делать в такой ситуации? Учиться самостоятельно понимать происходящее, разбираться в реальности – до тех пор пока не наберется критическая масса людей.

В России в этом отношении ситуация намного лучше. У нас есть критическая – и гораздо большая – масса людей, которые понимают истинную сущность американского режима и не идут на поводу у западной пропаганды. Происходящее на Украине пополнило эти ряды и усилило их убежденность. Однако нам предстоит еще много информационных боев, ибо противодействие разворачивается сегодня именно в этом поле. От результатов информационного противостояния будет зависеть, перейдет ли оно в военные измерения. Мы должны сделать все, чтобы этого не случилось. И книга Уильяма Блума снабжает нас аргументами для информационных сражений.

Вероника Крашенинникова, член Общественной палаты РФ, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН)

Уильям Блум

Уильям Блум (William Blum, род. 1933) – американский историк-исследователь, активист.

Уволился из Государственного департамента США в 1967 году, отказавшись от госслужбы из-за несогласия с действиями США во Вьетнаме, после чего основал и возглавил Washington Free Press – первую газету в Вашингтоне, содержание которой шло вразрез с официальными позициями США.

Работал в качестве журналиста-фрилансера в США, Европе и Южной Америке. Во время пребывания в Чили в 1972–1973 годах писал о «социалистическом эксперименте» правительства Сальвадора Альенде и его падении в результате разработанного ЦРУ переворота.

В середине 1970-х годов в Лондоне работал вместе с бывшим сотрудником ЦРУ Филипом Эйджи (Philip Agee) и его коллегами в рамках проекта по разоблачению преступлений ЦРУ.

В 1999 году получил премию проекта «Цензурированный» (Project Censored – премия калифорнийского университета Сонома за журналистские расследования) за «достойную подражания журналистскую работу». Премия была присуждена за статью о предоставлении Соединенными Штатами Ираку материалов для развития химического и биологического оружия в 1980-х годах. Эта статья вошла в десятку самых цензурированных текстов в 1998 году.

Живет и работает в Вашингтоне. Пишет книги и ежемесячный «Антиимперский доклад» (The Anti-Empire Report).

Автор книг:

America's Deadliest Export: Democracy. The Truth About US Foreign Policy and Everything Else, 2013.

Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions Since World War II, 1995, 2004.

Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower, 2005.
Freeing the World to Death: Essays on the American Empire, 2004.
West-Bloc Dissident: A Cold War Memoir, 2002.
The CIA: A Forgotten History, 1986.

Сайт: www.killinghope.org.

Введение

Секрет понимания внешней политики США состоит в том, что никакого секрета нет. Главное, что следует понять, – Соединенные Штаты стремятся к глобальному доминированию, для чего готовы использовать любые необходимые средства. Такое понимание вопроса снимает значительную часть неразберихи, противоречий и двусмысленностей, которые сопровождают политику Вашингтона. Если попытаться выразить это стремление к господству в цифрах, следует напомнить, что с окончания Второй мировой войны США:

- более 50 раз пытались свергнуть иностранные правительства, большинство из которых было избрано демократическим путем¹;
- грубо вмешивались в демократические выборы как минимум в 30 странах²;
- совершили более 50 покушений на лидеров иностранных государств³;
- бомбили население более чем 30 стран⁴;
- пытались подавить народные или национально-освободительные движения в 20 странах⁵.

В последние десятилетия трагедии, подобные событиям в Руанде и Дарфуре, оказывали на мировое общественное сознание более заметное влияние, чем те, причиной которых были американцы, поскольку первые произошли в одном и том же регионе и в течение относительно короткого периода времени. Несмотря на большой объем документальных доказательств преступлений, совершенных в ходе реализации внешней политики США, широта географии американских интервенций и значительный временной отрезок в шестьдесят восемь лет не позволяют мировому сообществу в полной мере оценить то, что было сделано Соединенными Штатами.

В общей сложности с 1945 года Соединенные Штаты осуществили одно и более из вышеперечисленных мероприятий один и более раз в 71 стране, то есть охватили свыше трети всех стран мира⁶. При этом США лишили жизни несколько миллионов человек и обрекли еще многие миллионы на жизнь, полную мук и отчаяния. Кроме того, они несут ответственность за пытки многих тысяч людей. Весьма вероятно, что внешняя политика США вызывает ненависть у большинства тех, кто имеет возможность в той или иной степени следить за текущими событиями и немного знаком с современной историей.

«Пусть ненавидят, лишь бы боялись» (*Oderint, dum metuant*) – данное выражение приписывают разным видным деятелям Древнего Рима.

Незадолго до вторжения США в Ирак в марте 2003 года профессиональный дипломат Джон Брэди Кислинг (John Brady Kiesling), занимавший должность политического советника посольства США в Афинах, ушел в отставку в знак протеста против политики в Ираке. «Неужели *oderint, dum metuant* стало нашим девизом?» – спрашивал он в своем прошении об отставке, намекая на тот факт, что несколько сотрудников администрации Буша использовали данное выражение⁷.

Вслед за вторжением США в Афганистан в октябре 2001 года бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси (James Woolsey) так прокомментировал беспокойство относительно того, что штурм Багдада может привести к активизации исламских радикалов и расширению их поддержки в массах: «Молчание арабской общественности после побед Америки в Афганистане доказывает, что только страх может восстановить уважение к США. Нам следует чаще читать Макиавелли». В той же беседе он продемонстрировал еще более глубокое понимание внешней политики, заявив: «Существует так много доказательств разработки [Саддамом Хусейном]

оружия массового поражения и баллистических ракет, что я считаю данный вопрос бесспорным»⁸.

Выступая на митинге, посвященном торжественному выпуску курсантов военной академии Вест-Пойнт в штате Нью-Йорк в июне 2002 года, президент Джордж Буш-младший сказал будущим защитникам Америки, что они участвуют «в битве между добром и злом», а потому «мы должны раскрыть террористические ячейки в 60 и более странах»⁹. Официальная военная машина и сейчас продолжает двигаться на автопилоте.

Когда 14 августа 1941 года на обсуждение Сената были вынесены планы строительства нового здания военного ведомства, которое впоследствии стало известно как Пентагон, сенатор от штата Мичиган Артур Ванденберг (Arthur Vandenberg) высказал крайнее недоумение: «Зачем нам нужны постоянные помещения такого размера для оборонных структур, если только война не будет бесконечной? Или же война должна быть *бесконечной*?»¹⁰.

«В жизни большинства людей войны рассматриваются как ненормальное явление, однако некоторые страны являются серийными агрессорами, – написал журнал «Черный комментатор» (The Black Commentator) на четвертый год войны в Ираке. – Американское общество уникально тем, что оно почти полностью сформировалось в результате агрессии по отношению к внутреннему и внешнему *чужому*»¹¹.

Можно сказать, что американская история с момента убийства первого американского аборигена первым британским поселенцем – это история становления империи.

Принято считать, что действия всех стран (по крайней мере, всех сильных стран) всегда характеризовались воинственностью и милитаризмом. Почему же в этой связи следует осуждать Соединенные Штаты больше, чем других? Однако рассуждать так – все равно что задаться вопросом, зачем осуждать нацистскую Германию, если антисемитизм встречается в каждой стране. Нет сомнения, что главное здесь – масштабы. Масштабы американских агрессивных войн, подобно масштабам нацистского антисемитизма, делают положение США в истории уникальным. Должен ли весь остальной мир принимать без возражений чудовищно агрессивное поведение только потому, что оно является традиционным и ожидаемым и в какой-то мере обычным? Можно ли так сделать наш мир лучше?

Господство по всему спектру

Целый ряд выражений и лозунгов, относящихся к нацистскому режиму в Германии, вошел в повседневный английский язык.

Sieg Heil! – Да здравствует победа!

Arbeit macht frei. – Труд делает свободным.

Denn heute gehört uns Deutschland und morgen die ganze Welt. – Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра – весь мир.

Ich habe nur den Befehlen gehorcht! – Я всего лишь выполнял приказы! Однако ни одно из выражений, вероятно, не известно так широко, как *Deutschland über alles* – Германия превыше всего.

К моему глубокому удивлению в июне 2008 года я случайно наткнулся на сайт ВВС США (www.airforce.com) и на первой странице обнаружил заголовок «Превыше всего». Можно было бы предположить, что это всего лишь невинный намек на летающие высоко в небе самолеты, однако на той же странице дается ссылка на другой сайт (www.airforce.com/achangingworld), где фраза «Превыше всего» повторяется еще чаще, а также содержатся ссылки на сайты, посвященные «господству в воздухе», «господству в космосе» и «кибергосподству». Эти ребята не шутят. Это не какие-нибудь империалистические поджигатели войны времен ваших родителей. Если они планируют создание нового «тысячелетнего рейха», мы можем лишь надеяться, что их постигнет судьба первоначального проекта, продлившегося 12 лет.

Приведем ряд недавних высказываний господ из Пентагона по поводу космоса:

«Когда-нибудь мы будем поражать наземные цели (корабли, самолеты и прочее) из космоса. Мы будем сражаться в космосе. Мы будем наносить удары из космоса и поражать цели в космосе» (генерал Джозеф Эши – Joseph Ashy, главнокомандующий космическими силами США)¹².

«Что касается господства в космосе, оно у нас имеется, оно нам нравится, и мы собираемся его удержать» (Кейт Холл – Keith R. Hall, помощник министра ВВС по космосу и директор Национального разведывательного управления)¹³.

«В начале XXI века космическая мощь также трансформируется в отдельное и равноправное средство ведения боевых действий. Нарождающаяся синергия между превосходством в космосе и превосходством на суше, на море и в воздухе приведет к господству по всему спектру. Разработка систем ПРО с использованием систем космического базирования и планирование точечных ударов из космоса создают средство противодействия глобальному распространению ОМП (оружие массового поражения). Космос представляет собой область все большего сосредоточения коммерческих, гражданских, международных и военных интересов и инвестиций. Угроза этим жизненно важным системам также возрастает. Контроль над космосом является средством обеспечения доступа к космическому пространству, свободы действий в космической среде, а также средством недопущения использования космического пространства другими, если это потребуется» («Космическое командование Соединенных Штатов: перспективы развития до 2020 года»)¹⁴.

«Космос представляет собой качественно новый и более эффективный способ приложения военной силы» (Стратегическое командование США)¹⁵.

В основе стремления Вашингтона к мировому господству лежат не желание углубления демократии и свободы, прекращения бедности и насилия или же превращения нашей планеты в более подходящее для жизни место, а, скорее, экономика и идеология.

Майкл Паренти (Michael Parenti) высказывает следующее наблюдение:

«Целью является не могущество само по себе, а способность обеспечивать плутократический контроль над планетой, приватизировать и либерализовать экономики других стран мира, взваливать на плечи народов всех стран, включая Северную Америку, все прелести ничем неограниченного рыночного корпоративного капитализма. Борьба идет между теми, кто считает, что земля, труд, капитал, технологии и рынки всего мира должны использоваться исключительно для максимального наращивания капитала в интересах немногочисленного меньшинства, и теми, кто считает, что все это должно использоваться для общего блага и социально-экономического развития большинства»¹⁶.

Таким образом, можно понять, что для американских властных элит одной из наиболее долгосрочных и важных задач внешней политики является предотвращение появления любых социумов, которые могли бы предложить хорошую альтернативу капиталистической модели развития. Именно в этом заключалась суть холодной войны. Куба и Чили – два примера стран социалистического лагеря, для сокрушения которых Соединенные Штаты приложили много сил.

Как и большинство могущественных лидеров прошлого, настоящего и будущего, американские официальные лица хотят, чтобы все мы верили, будто политика, проводимая ими с целью завоевания мирового господства, отвечает интересам их собственного народа и большинства народов мира, даже если преимущества этой политики сразу не видны. Их заветная мечта состоит в том, чтобы перестроить мир по американскому образцу, ключевыми элементами которого являются свободное предпринимательство, индивидуализм, так называемые иудео-христианские ценности и то, что они называют демократией.

Можно только догадываться, каким шоком стало для этих людей 11 сентября 2001 года. Это не ужас, который все мы испытали в тот трагичный день, а скорее, осознание того факта, что кто-то может осмелиться «оскорбить» империю, травматический шок для всей политической нервной системы. Американские лидеры полагают, что моральный авторитет США так же абсолютен и незыблем, как и военная мощь.

«Мессианство американской внешней политики носит ярко выраженный характер, – заметил один из российских парламентских лидеров в 2006 году. – Когда говорит госсекретарь Кондолиза Райс (Condoleezza Rice), это похоже на выступление Никиты Хрущева на съезде партии: «Весь мир триумфально шагает навстречу демократии, но некоторые страны-изгои предпочитают оставаться на обочине»¹⁷.

А вот что сказал Майкл Ледин (Michael Ledeen), бывший сотрудник администрации президента Рональда Рейгана, а позже сотрудник одного из ведущих консервативных экспертно-аналитических центров Американского института предпринимательства, выступая незадолго до вторжения США в Ирак в 2003 году:

«Если мы просто заявим о своем видении мира и полностью его примем, если мы не будем пытаться умничать и выстраивать сложные дипломатические схемы для решения данной проблемы, а просто начнем тотальную войну против всех этих тиранов, я думаю, мы поступим правильно, и наши дети много лет спустя будут воспевать нас в своих песнях»¹⁸.

Устоять было трудно. Год спустя после кошмарного вторжения и обернувшейся катастрофой оккупации Ирака я отправил Майклу Ледину электронное письмо, чтобы напомнить ему об этих словах. И просто написал: «Хотелось бы узнать, что за песни поют сегодня ваши дети». Я не рассчитывал получить ответ и не был разочарован.

Будущий президент Теодор Рузвельт, с большим энтузиазмом воевавший на Кубе на рубеже прошлого столетия, писал: «Если англоговорящая раса со всеми ее ответвлениями будет занимать как можно больше поверхности земли, это пойдет лишь на благо всего мира»¹⁹. Подобные настроения высказываются американскими лидерами с 1890-х годов.

После атак 11 сентября 2001 года многие американцы купили Коран в попытке понять, как мусульмане могли сделать то, что сделали. Можно задаться вопросом, стали ли иракцы после вторжения в Ирак покупать Библию в попытке объяснить себе, почему самое мощное государство на планете подвергло такому ужасному разорению их древнюю страну, которая не сделала ничего плохого Соединенным Штатам.

Агрессивные войны

Интересно, существовала ли когда-нибудь империя, которая не говорила бы себе и остальному миру, что она отличается от всех остальных и ее миссия состоит не в грабеже и контроле, но в просвещении и освобождении?

В докладе «Стратегия национальной безопасности», подготовленном Белым домом в сентябре 2002 года, говорится:

«Сохраняя верность нашему наследию и принципам, мы не используем силу для достижения односторонних преимуществ. Наоборот, мы добиваемся такого баланса сил, который способствует достижению человеческой свободы – условий, когда все страны и все общества могут самостоятельно выбирать блага и трудности, связанные с политической и экономической свободой».

Однако ниже в том же самом докладе можно прочесть:

«Пришло время подтвердить важную роль американской военной мощи. Мы должны строить и поддерживать наш оборонный потенциал на надлежащем уровне... Наши вооруженные силы будут достаточно сильны, чтобы отбить охоту у потенциальных противников наращивать свой военный потенциал в надежде превзойти или сравняться по мощи с Соединенными Штатами. Для предупреждения или предотвращения враждебных актов со стороны наших противников Соединенные Штаты, если потребуется, будут действовать превентивно».

Превентивная война – это то, что послевоенный Международный военный трибунал в Нюрнберге назвал агрессивной войной: «Инициирование агрессивной войны – это не просто нарушение международного права, а высшее международное преступление, отличающееся от прочих военных преступлений только тем, что оно содержит в себе аккумулированное зло всего целого».

Спустя шесть месяцев после опубликования «Стратегии национальной безопасности» Соединенные Штаты напали на Ирак, что трудно назвать превентивным действием, поскольку со стороны Ирака не было никаких провокаций или угроз. Нападение в 1941 году на Пёрл-Харбор на Гавайях со стороны императорской Японии было определено более превентивным действием. Как указывает Ноам Хомски (Noam Chomsky):

«Японское руководство знало, что бомбардировщики В-17, прозванные «летающими крепостями», уже сходят со сборочных линий заводов «Боинг». Они, безусловно, были в курсе общественных дискуссий в США относительно возможности применения этих самолетов с расположенных на Гавайях и Филиппинах баз для превращения в пепел построенных из дерева японских городов в ходе войны на уничтожение. «Для выжигания промышленного сердца империи проведением бомбометания зажигательными бомбами по кишашим муравейникам», – как было сказано в рекомендации отставного генерала ВВС Шеннолта (Chennault), от которой президент Рузвельт пришел в восторг. Очевидно, что это данное обоснование проведения бомбардировки военных баз в колониях США является более сильным, чем то, которое было состряпано компанией Буша и Блэра, а также их помощниками в ходе проведения ими своей превентивной войны»²⁰.

Немцы настаивали на том, что их вторжение в Польшу в 1939 году являлось превентивным действием. Польша, как заявляли нацисты, планировала вторжение в Германию (герман-

ский канцлер XIX века Отто Бисмарк однажды заметил, что «превентивная война подобна совершению самоубийства из-за страха смерти»). В 2003 году и в течение нескольких последующих лет именно Соединенные Штаты утверждали, что Ирак представляет неминуемую угрозу нападения на США, или Израиль, или еще кого-нибудь, хотя в Ираке не было обнаружено следов оружия массового поражения и не названо правдоподобных причин для его нападения на США или Израиль. Утверждение о неминуемой иракской угрозе, как и многие другие заявления администрации Джорджа Буша относительно вторжения США, в конечном итоге оказалось несостоятельным.

Политический ум

Американские лидеры убедили большинство американского народа в доброжелательности внешней политики своего правительства. То, что им вообще удалось убедить в этом американцев, а также множество других людей по всему миру (вопреки бесчисленным доказательствам обратного, вроде приведенных выше списков международных злодеяний США), уже само по себе заслуживает признания в качестве одного из наиболее выдающихся успехов пропаганды и идеологической обработки всех времен.

В мире, на мой взгляд, существуют различные виды ума: музыкальный, научный, математический, художественный, академический, литературный и прочие. Существует также политический ум, который я определил бы как способность разобраться в сути той чепухи, которой политики, а также СМИ любой страны потчуют своих граждан с самого их рождения с целью выиграть выборы и обеспечить преобладание преобладающей идеологии.

Отсутствие у американских граждан всех прочих видов ума не смертельно, хотя и может создавать проблемы на персональном уровне. Однако широко распространенная нехватка политического ума может привести к лишению жизни большого числа ни в чем неповинных людей в таких местах, как Ирак, Афганистан, Пакистан, Югославия и Вьетнам. Только сам американский народ способен повлиять на экстремистов, которые от выборов к выборам приходят к власти под видом демократов или республиканцев, продолжая сеять хаос и разрушения на одном поле боя за другим. Однако эти граждане попадают на крючок правительственной пропаганды США, оправдывающей свои военные действия, так же часто и наивно, как герой комикса Чарли Браун, каждый раз верящий в обман Люси (Люси предлагает Чарли ударить по мячу, который она держит в руках; он поначалу отказывается, затем, согласившись, разбегается, чтобы ударить; Люси убирает мяч, а Чарли шлепается на землю, после чего она говорит, что ему не следовало ей верить. – *Прим. ред.*).

Американцы в чем-то очень похожи на детей мафиозного босса, не знающих и не желающих знать, чем зарабатывает на жизнь их отец. А потом они начинают удивляться, почему кто-то бросил в окно их гостиной зажигательную бомбу.

Почему это происходит? Почему все эти люди так легко поддаются идеологической обработке? Может, они просто глупы? Я думаю, правильнее будет сказать, что они имеют ряд предубеждений. Сознательно или бессознательно они обладают рядом базовых убеждений о Соединенных Штатах и их внешней политике. Если не разбираться в этих базовых убеждениях, то любой разговор будет подобен беседе со стеной. Данная книга разбирает множество из этих базовых убеждений, или как их еще модно назвать – мифов.

В Соединенных Штатах можно с легкостью дорасти до зрелых лет, даже окончить университет и ни разу серьезно не столкнуться с мнениями, которые бы существенно противоречили этим общепринятым мифам, не узнать ничего существенного о крайне вредной внешней политике своего государства. Одно дело, когда исторические мифы появляются ввиду отсутствия письменных свидетельств определенного исторического периода, как, например, в случае с убеждениями о неандертальцах. Однако странно появление подобных мифов вопреки наличию множества исторических документов, свидетельств очевидцев, фильмов и книг.

Посмотрим на это на собственном опыте. Я помню то прекрасное теплое чувство, которое возникало у меня в подростковом возрасте, в двадцать и даже в тридцать лет, когда я слышал старого доброго Боба Хоупа (Bob Hope, популярный англо-американский актер, комик и танцор. – *Прим. ред.*), поливавшего своим старым добрым американским юмором разбросанных по всему миру добрых американских солдат. Я даже никогда не задумывался над тем, что вообще делают наши добрые американские солдаты по всему миру. Однако стал бы старый добряк Боб Хоуп развлекать американских солдат, если бы они не выполняли благород-

ных задач? Можно ли было поверить в то, что милые, молодые, чисто выбритые американские парни, которые от души смеются над теми же шутками, что и я, собираются сделать что-либо плохое? Наши солдаты вообще когда-нибудь занимались чем-либо плохим? Ничего из того, что я узнавал в школе или из центральных СМИ, не давало повода всерьез так думать. Более того, эта мысль даже не приходила мне в голову.

Когда я все же встречал, хоть и крайне редко, людей, придерживающихся других взглядов, они не могли представить достоверные факты, не приводили достаточно убедительных доводов и не понимали, впрочем как и я сам, моих базовых убеждений и мифов. Таким образом, их влияние на мой образ мышления было незначительным. Для запуска совершенно новой интеллектуальной работы мне потребовалось столкновение с ужасом Вьетнама, антивоенными демонстрациями и их освещением в СМИ. Данный процесс, скорее всего, мог бы начаться гораздо раньше, если бы мне удалось прочесть что-либо, подобное этой книге.

Демократия – прекрасная вещь, за исключением того, что приходится позволять любому идиоту голосовать

«Люди могут иметь все, что они хотят. Проблема в том, что они ничего не хотят. По крайней мере, так они голосуют в день выборов» (Юджин Дебс – Eugene Debs, лидер американских социалистов, начало XX века).

Почему конгрессмен Деннис Кусинич (Dennis Kucinich) набрал на первичных президентских выборах 2008 года в штате Огайо так мало голосов, если настроения против войны в Ираке были в Соединенных Штатах очень сильны? Миллионы выходили многократно на улицы в знак протеста против войны, причем не было ни одной сколько-нибудь многочисленной демонстрации в поддержку войны. Деннис Кусинич являлся основным антивоенным кандидатом на демократических праймериз, а после выхода из гонки бывшего сенатора Майка Гравела (Mike Gravel) остался практически единственным настоящим кандидатом. Даже если принять во внимание, что его не допустили до нескольких национальных теледебатов, результат был крайне слабый. В Мичигане на праймериз 15 января в выборах участвовали только Деннис Кусинич и Хиллари Клинтон. Однако Клинтон набрала 56 процентов голосов, выбывшие кандидаты (то есть те, которые вышли из гонки, но чьи фамилии присутствовали в бюллетене) – 39 процентов, а Кусинич – только четыре процента. При этом Клинтон была среди всех демократических кандидатов ведущим ястребом и сторонником войны.

Я думаю, что ответ на этот вопрос по большому счету состоит в том, что многие американцы, подобно большинству людей в мире, не искушены ни политически, ни интеллектуально. Те, кто возражал против войны, делали это по простым причинам: потому что много потерь среди американских солдат; потому что Соединенные Штаты не выигрывают войну; потому что война наносит ущерб международной репутации Америки; потому что многие сограждане выступают против войны; потому что телевизионные комики регулярно высмеивают президента Джорджа Буша за его многочисленные оговорки и черты характера и еще по целому ряду других причин. В данном списке нет ничего особенно умного или проницательного, никаких особых взглядов на историю, международные отношения, международное право, ведение боевых действий, экономику, пропаганду или идеологию – все то, что составляет основу политического ума. В результате политик, выступающий за войну, может легко представить себя антивоенным кандидатом, когда это ему требуется.

Политическим активистам вроде меня приходится выслушивать критику за то, что мы повторяем одни и те же старые аргументы одним и тем же людям. Нам говорят, что мы работаем вхолостую, ломимся в открытую дверь или миссионерствуем среди обращенных. Однако долгий опыт работы в качестве оратора, писателя и активиста в области внешней политики говорит мне, что это не так. Из вопросов и комментариев, которые я регулярно получаю от моих слушателей по электронной почте и в личном общении, видно наличие у них ряда существенных информационных пробелов и заблуждений, которые часто не позволяют людям разглядеть очередную ложь или пропагандистский трюк правительства. Они либо не информированы, либо забыли о том, что происходило в прошлом и способно пролить свет на настоящее. Иногда они, даже зная факты, не способны применить их в нужный момент. Их легко можно увести в сторону любой, предложив правдоподобный аргумент, противоречащий тому, во что они верят или же думают, что верят. Даже «просветленным» требуются частое напоминание и просвещение.

Те американцы, которые поняли истинную сущность политики своей страны, могут считать себя циничными людьми. Однако даже они иногда бывают недостаточно циничны в отношении истинных мотивов властной элиты. Независимо от того, сколько раз им лгали, они все

равно часто недооценивают способности правительства к обману и продолжают держаться за мысль, что их лидеры все-таки хотят сделать как лучше. До тех пор пока люди верят в доброту намерений своих выборных лидеров, эта власть может безнаказанно позволить себе даже убийство в буквальном смысле. Эта вера является наиболее важным из мифов, разбираемых в представленной книге.

Одна из причин смятения и растерянности электората состоит в том, что две основные партии – демократы и республиканцы, вечно занятые обвинениями и контробвинениями, на деле придерживаются идентичных взглядов на внешнюю политику. Данное сходство будет одной из тем этой книги. Что же остается делать со всем этим бедному избирателю?

В этой связи интересен взгляд на американскую избирательную систему иностранца, кубинского лидера Рауля Кастро. Он заметил, что Соединенные Штаты сталкивают между собой две идентичные партии, и в шутку сравнил выбор между республиканцем и демократом с выбором между ним самим и его братом Фиделем. «Мы могли бы сказать, что у нас на Кубе есть две партии: одну возглавляет Фидель, а другую – Рауль. В чем была бы разница? То же самое происходит и в Соединенных Штатах... Обе партии одинаковы. Фидель немного выше меня ростом, у него есть борода, а у меня нет»²¹.

Иными словами, даже тогда, когда сердца «просветленных» находятся на своем месте, с их головами все равно необходимо работать, причем на постоянной основе. В любом случае, очень мало людей на деле рождаются «просветленными», они вступают в их ряды только после проповеди, а иногда и нескольких.

Очерки, которые входят в данную книгу, представляют собой сочетание нового и старого, являются объединениями, уточнениями, расширениями и углублениями. Многие из текстов впервые были опубликованы в том или ином виде в ежемесячном онлайн-овом «Антиимперском докладе» (The Anti-Empire Report) или на моем сайте – в разное время на протяжении последних восьми-девяяти лет. Там, где в подзаголовке текста указана дата, она означает время его написания. Таким образом, этот текст следует читать с учетом соответствующего момента времени, хотя во многих случаях опубликованный текст существенно отличается от первоначального. Книга, которую вы держите в руках, рассчитана на нынешних и, я надеюсь, будущих единомышленников.

Глава 1

Внешняя политика США против остального мира

*Mit der Dummheit kämpfen Götter selbst vergebens.
Против глупости сами боги борются бессильны.
Фридрих Шиллер (1759–1805)*

Мои читатели часто рассказывают о своих встречах с американцами, которые поддерживают безобразие внешней политики США вопреки приводимым фактам, доводам и доказательствам лживости заявлений нашего правительства. В ответ я всегда советую забыть про этих людей – считать их потерянными. Они будут поддерживать агрессию государства, даже если оно явится к ним в дом и под их крики заберет малолетних детей – при условии, что государство заверит их в необходимости данных действий для борьбы с терроризмом или коммунизмом, сдобрив свои дела одой демократии, свободе и Всевышнему. По моим приблизительным оценкам, доля таких людей в населении США составляет не более 15 процентов. Я предлагаю сосредоточиться на остальных – тех, до кого еще можно достучаться.

Я не допускаю возможности успешной революции в Соединенных Штатах: что-то глубоко внутри мне подсказывает, что нам не удастся сравниться с государством по огневой мощи, не говоря уже о коварстве. Поэтому я не могу предложить иного пути обуздания зверя империи, кроме как просвещать себя и возможно большее число других людей, увеличивать число оппозиции до образования критической массы – но затем затрудняюсь предсказать, какую форму обретет преобразование и каково будет конкретное событие, которое его вызовет.

Что же касается просветительской работы, я выделяю ряд базовых интеллектуальных ошибок и эмоциональных зависаний, которые присущи американцам и не позволяют им заглянуть за ширму официальной пропаганды. Перечислим вкратце основные тезисы (более подробно о них будет сказано в последующих главах):

1. Несомненно, самый важный урок, который надо донести до умов и сердец американцев, состоит в следующем: вопреки тому, чему нас учат всю жизнь, внешняя политика США не преследует благородных целей. Представленные в данной книге факты не оставляют ни малейшего сомнения в правильности данного тезиса. Тем не менее прогрессивно мыслящий политический активист должен постоянно помнить об этом. Мне нравится задавать убежденным в правоте США американцам следующий вопрос: «Что Соединенные Штаты должны совершить в своей внешней политике такого, что заставило бы вас прекратить ее поддерживать?».

2. Соединенные Штаты не заботятся о том, что принято называть демократией, независимо от того, как часто каждый американский президент произносит это слово в своих выступлениях. Как уже отмечалось во введении, с 1945 года США предпринимали попытки свергнуть более 50 правительств, большинство из которых были избраны демократическим путем, а также грубо вмешивались в демократический выборный процесс как минимум в 30 странах. Возникает вопрос, что же понимают американские лидеры под демократией? Самое последнее, что может прийти им в голову, – это экономическая демократия, то есть сокращение разрыва между теми, кто находится в состоянии крайней нищеты, и теми, для кого «слишком много» явно недостаточно. Первое же, что приходит им в голову, – необходимость формирования в стране, являющейся объектом воздействия, политических, финансовых и правовых механизмов, благоприятных для проведения корпоративной глобализации.

3. Мотивами резких антиамериканских настроений в мире являются не ненависть или зависть к свободе и демократии либо американскому богатству, светскому государству и культуре, о чем нам не устают повторять. Мотивами этих людей являются ужасные вещи, которые десятилетиями творятся в их странах по вине внешней политики США. Это одинаково

правдиво в любом месте планеты. В период 1950—1980-х годов в Латинской Америке в ответ на длинную череду пагубных действий США имели место бесчисленные атаки на дипломатические и военные объекты Америки, а также офисы американских корпораций. Бомбежки, вторжения, оккупация и пытки, проводимые США в Ираке, Афганистане и других странах в последние годы, породили тысячи антиамериканских террористов. Нам еще долго придется слышать о них.

4. Соединенные Штаты на самом деле не против терроризма как такового. Они борются только с теми террористами, которые не являются союзниками империи. Поддержка Вашингтоном многочисленных террористов, выступающих против Фиделя Кастро, даже тех, которые проводили свои террористические акты на территории Соединенных Штатов, имеет давнюю и бесславную историю. По сегодняшний день под защитой правительства США находится Луис Посада Каррилес (Luis Posada Carriles), организатор взрыва кубинского самолета, унесшего 73 жизни. Он входит в число сотен антикастровских террористов, которым Соединенные Штаты предоставили убежище. Помимо этого, для достижения внешнеполитических целей, которые имеют более важное значение, чем борьба с терроризмом, Соединенные Штаты оказывали непосредственную поддержку террористам или даже воевали на одной стороне с исламскими джихадистами в Косово, Боснии, Иране и Сирии, включая тех, кто известен своими связями с «Аль-Каидой».

5. Ирак не представлял никакой угрозы для Соединенных Штатов. В общем потоке нескончаемой лжи относительно Ирака эта является самой коварной, поскольку она служит обоснованием для всей последующей.

6. Международный коммунистический заговор никогда не существовал. Всегда были и есть люди, живущие в нищете и протестующие против условий своей жизни и деспотичных правительств, которые обычно поддерживаются Соединенными Штатами.

Этот драгоценный мир, где слова не имеют смысла

В декабре 1989 года, спустя два дня после бомбардировки и вторжения в безоружную Панаму, сопровождавшихся убийством нескольких тысяч ни в чем неповинных людей, которые не причинили вреда ни одному американцу, президент Джордж Герберт Уокер Буш объявил, что «его сердце скорбит вместе с семьями тех, кто погиб в Панаме»¹. В ответ на вопрос репортера: «Действительно ли стоило посылать людей на смерть ради того, чтобы захватить [панамского лидера Мануэля] Норьегу?», Буш произнес: «Каждая человеческая жизнь драгоценна, и вместе с тем мой ответ будет – да, это того стоило»².

Год спустя, готовясь к следующей стоящей массовой бойне – первому вторжению США в Ирак, Джордж Буш-старший сказал: «Люди спрашивают меня: «Сколькими жизнями? Сколькими жизнями вы можете пожертвовать?»... Каждая жизнь драгоценна»³.

В конце 2006 года, когда уже сын старшего Буша стал президентом, пресс-секретарь Белого дома Скотт Стэнзел (Scott Stanzel), комментируя потери США, приближающиеся во второй иракской войне к трем тысячам убитых, заявил: президент Буш «считает драгоценной каждую жизнь и скорбит о каждой потере»⁴. В феврале 2008 года, когда количество американских потерь достигло четырех тысяч убитых, а количество погибших иракцев перевалило за миллион, Джордж Буш-младший заявил:

«Когда мы обращаем наши сердца к Господу, мы все равны перед ним. Мы все одинаково драгоценны. Молясь, мы укрепляемся в милосердии и сочувствии. Отвечая на призыв Господа возлюбить ближнего как себя самого, мы укрепляем нашу дружескую связь с ближним»⁵.

Черпая вдохновение в таких благородных (хочется даже сказать – *драгоценных*) призывах своего лидера, американская военная машина стремится привлекать на свою сторону воинов-единомышленников. Возьмем, к примеру, Эрика Принса (Erik Prince), основателя частной военной компании «Блэкуотер» (Blackwater), чьи сотрудники в Ираке убивали людей подобно тому, как другие уничтожают комаров. Выступая на слушаниях в Конгрессе, Эрик Принс заявил: «Каждая жизнь, будь то жизнь американца или иракца, драгоценна»⁶.

В то время как убийство тысяч иракцев продолжалось с успехом и в 2003 году, второй президент Джордж Буш прочувствованно сказал: «Мы верим в ценность и достоинство каждой человеческой жизни»⁷.

Оба Буша официально выражали свою приверженность Богу и, говорят, молились как перед массовыми кровопролитиями, так и в ходе их осуществления. «Я верю, что Господь говорит через меня», – заявил Буш-младший в 2004 году. – Без этого я не смог бы делать свою работу»⁸.

Опустошив Ирак и обездолив иракцев, Буш-старший заявил: «Я думаю, что подобно многим другим, обладавшим правом отправлять чужих детей на войну, мы понимаем, что главное в молитве – это то, как на это посмотрит Господь»⁹.

Господь, можно предположить, мог бы спросить обоих – и отца, и сына – о малолетних иракцах, да и о взрослых тоже. И мог бы сердито, совсем не по-божески вспылить: «Да прекратите же, наконец, уничтожать жизни, которые называете драгоценными!».

Сегодня всем известен телевизионный разговор, состоявшийся в 1996 году между Мадлен Олбрайт и репортером Лесли Сталь (Lesley Stahl). Журналистка, говоря о санкциях США против Ирака, спросила тогдашнего полпреда США в ООН и будущего госсекретаря: «Мы слышали, что погибли полмиллиона детей. Ведь это больше детей, чем умерло в Хиросиме. Ну и стоило ли платить такую цену?». На что Мадлен Олбрайт ответила: «Я думаю, что это был очень трудный выбор, однако цена... мы считаем, что это того стоило»¹⁰.

Десять лет спустя Кондолиза Райс, продолжая добрую традицию госсекретарей-женщин и столь же благородные традиции семьи Буш, объявила, что текущие ужасы Ирака стоят потраченных американских жизней и долларов¹¹.

Вечная повсеместная вера в то, что американская внешняя политика имеет светлую сторону

6 апреля 2011 года в разгар бомбардировок Ливии силами НАТО и США Муаммар Каддафи написал письмо президенту Бараку Обаме, в котором говорилось:

«Мы оскорблены более морально, нежели физически. Оскорблены тем, что было принято против нас в результате ваших действий и слов. Несмотря на это, вы всегда останетесь нашим сыном, что бы ни случилось. Наш дорогой сын, ваше превосходительство Барак Хусейн Абу Обама, вы должны вмешаться от имени США, чтобы НАТО прекратило войну против Ливии»¹².

Надежда Муаммара Каддафи на то, что это письмо может подвигнуть американского президента прекратить бомбардировки Ливии, оказалась, как мы знаем, напрасной.

Перед началом американского вторжения в марте 2003 года Ирак пытался заключить мирное соглашение с Соединенными Штатами. Иракские официальные лица, включая начальника иракской разведслужбы, пытались убедить Вашингтон, что Ирак более не располагает оружием массового поражения, и предлагали разрешить американским военным и экспертам провести проверку. Они также готовы были поддержать любой план США в рамках арабско-израильского мирного процесса и выдать человека, обвиняемого в причастности к взрыву у

Всемирного торгового центра в 1993 году. Что касалось нефти, то Ирак был готов к разговору о предоставлении американцам нефтяных концессий¹³. Ответом Вашингтона стали бомбардировки и операция «Шок и трепет».

В 2002 году, незадолго до переворота в Венесуэле, в результате которого президент Уго Чавес был ненадолго отстранен от должности, некоторые из мятежников посетили Вашингтон, чтобы получить согласие администрации Джорджа Буша-младшего. Уго Чавес узнал об этом визите и был настолько встревожен им, что послал представителей своего правительства в Вашингтон для разъяснения своей позиции. Об успешности данной попытки можно судить хотя бы по тому факту, что переворот произошел вскоре после этого¹⁴.

В 1994 году в прессе сообщалось: представитель сапатистских повстанцев в Мексике субкоманданте Маркос заявил, что «он ждет от Соединенных Штатов начала поддержки сапатистов после того, как разведывательные службы США убедятся в отсутствии влияния на его движение со стороны кубинцев или русских... В конце концов, они поймут, что это мексиканская проблема и что наше дело правое»¹⁵. Тем не менее в течение многих лет, до и после этих заявлений, Соединенные Штаты продолжали обеспечивать мексиканских военных оружием и всем необходимым для подавления сапатистов.

Морис Бишоп (Maurice Bishop) в Гренаде в 1983 году, Чедди Джаган (Cheddi Jagan) в Британской Гвиане в 1961 году, министр иностранных дел Гватемалы в 1954 году – все они обращались к Вашингтону с просьбой оставить их в покое¹⁶. Но правительства всех трех стран были свергнуты Соединенными Штатами.

В 1945–1946 годах вьетнамский лидер Хо Ши Мин, искренний поклонник Америки и американской Декларации независимости, написал не менее восьми писем президенту Гарри Трумэну и в Государственный департамент, в которых просил США оказать помощь вьетнамскому народу в деле обретения независимости от Франции. Он писал, что попытки Франции вернуть себе Индокитай создают угрозу всеобщему миру, и просил четыре державы (США, СССР, Китай и Великобританию) вмешаться в конфликт в качестве посредников для достижения справедливого соглашения и вынесения проблемы Индокитая на рассмотрение ООН¹⁷. Хо Ши Мин не получил никакого ответа – он ведь был похож на коммуниста.

Миф о хорошей войне

Причина, почему многие американцы поддерживают военные преступления США, заключается в их убеждении, как бы плохо все это ни выглядело, что у правительства добрые намерения. Одним из краеугольных камней этой патриотической веры является Вторая мировая война – историческое предание, которое всем американцам рассказывают с самого детства: речь идет о «хорошей войне».

В этой связи я могу порекомендовать книгу Жака Паувельса «Миф о хорошей войне: Америка во Второй мировой войне» (Jacques Pauwels. The Myth of the Good War: America in the Second World War), вышедшую в 2002 году. Она хорошо написана и подкреплена аргументами и ссылками на источники, читается на одном дыхании. Мне особенно нравятся главы, посвященные последним месяцам войны в Европе, когда Соединенные Штаты и Великобритания рассматривали возможность ударить в спину своему советскому союзнику посредством ряда мер. Эти меры включали заключение сепаратного мира с Германией, использование германских войск для войны против русских, саботирование законных попыток некоторых коммунистических партий и других левых элементов Европы принять участие, причем заслуженно, в политической жизни в послевоенный период. Наиболее убедительным тому примером может служить поддержка Соединенными Штатами греческих неонацистов против греческих левых, храбро сражавшихся во время войны против нацистов. Иосиф Сталин был достаточно осве-

домлен об этих планах, что хотя бы частично объясняет его послевоенную подозрительность по отношению к своим союзникам. Мы на Западе называли это советской паранойей¹⁸.

Продолжительное обаяние «плана Маршалла»

В разгар политических потрясений в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 году словосочетание «план Маршалла» часто повторялось политическими деятелями и СМИ всего мира в качестве основного решения для восстановления экономик данных стран и поддержки якобы имевшихся там политических успехов. Но *caveat emptor* – «пусть покупатель будет бдителен».

За все годы, что я пишу и выступаю против зла и несправедливости, которые несут миру непрекращающиеся вмешательства Соединенных Штатов, мне приходится часто сталкиваться с негодованием людей, обвиняющих меня в том, что я веду хронику только негативных проявлений внешней политики США и игнорирую многие ее позитивные аспекты. Когда же я прошу своего оппонента привести какие-либо конкретные примеры того, что показывает благородную природу действий США, почти всегда вспоминают «план Маршалла». Обычно это подается в следующих выражениях: «После Второй мировой войны Соединенные Штаты бескорыстно возродили экономику Европы, включая бывших противников, позволив им конкурировать с США». Сегодня даже те, кто крайне скептически относится к внешней политике США, кто готов ставить под сомнение мотивы действий Белого дома в Афганистане, Ираке и других странах, охотно принимают на веру историю об альтруизме Америки в период между 1948 и 1952 годами.

Давайте разберемся, что на самом деле представлял собой «план Маршалла». После окончания Второй мировой войны перед Соединенными Штатами, которые одержали победу за рубежом и не понесли потерь на своей территории, открылась реальная возможность достижения мирового господства. Единственным препятствием в политическом, военном, экономическом и идеологическом плане был так называемый коммунизм. Для борьбы с этим врагом был мобилизован весь внешнеполитический аппарат США, а «план Маршалла» стал неотъемлемым элементом данной кампании. Да и могло ли быть по-другому? Антикоммунизм оставался краеугольным принципом внешней политики США, начиная с революции в России и вплоть до Второй мировой войны. Перерыв был сделан лишь на время войны и продлился до последних месяцев кампании на Тихом океане, когда Вашингтон снова поставил борьбу с коммунизмом выше задач войны с Японией. Даже атомная бомбардировка Японии, предпринятая, когда она уже была побеждена, может рассматриваться скорее как предупреждение для СССР, чем военная акция против самих японцев¹⁹.

После окончания войны антикоммунизм вновь стал лейтмотивом американской внешней политики, как будто Второй мировой войны и альянса с Советским Союзом никогда не было. Наряду с ЦРУ, фондами Рокфеллера и Форда, Советом по международным отношениям, некоторыми корпорациями и несколькими частными институтами «план Маршалла» стал еще одним инструментом в арсенале тех, кто стремился переделать Европу в соответствии с планами Вашингтона, включавшими:

1. Распространение капиталистических идеалов для противодействия сильному росту послевоенных стремлений к социализму;
2. Открытие рынков для создания спроса на продукцию американских компаний – важный аргумент в пользу оказания помощи в восстановлении европейских экономик: например, поставка табака на миллиарды долларов (в ценах XXI века) в интересах табачных компаний США;
3. Продвижение идеи создания общего рынка (будущего Европейского союза) и НАТО как неотъемлемых элементов западноевропейского бастиона для противодействия мнимой советской угрозе;

4. Подавление левых движений по всей Западной Европе, особенно ярко проявившееся в саботировании попыток коммунистических партий во Франции и Италии добиться законным и ненасильственным путем победы на выборах; средства «плана Маршалла» секретно направлялись на финансирование этой задачи, а обещания предоставления какой-либо стране экономической помощи или же угроза прекращения ее предоставления использовались в качестве дубинки; действительно, Франция и Италии наверняка бы не получили экономической помощи, если бы не согласились поддержать планы, направленные на то, чтобы лишить коммунистов возможности оказывать существенное влияние на политические процессы.

ЦРУ также использовало значительные средства из фондов «план Маршалла» для тайного финансирования институтов культуры, журналистов и издателей как у себя в стране, так и за рубежом с целью ведения тотальной и ожесточенной пропаганды холодной войны (см. книгу Френсис Стомор Сондерс «ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны»). «План Маршалла» подавался общественности Америки и других стран не иначе как составная часть противодействия «красной угрозе». Более того, в рамках проведения своих секретных операций персонал ЦРУ нередко использовал «план Маршалла» в качестве прикрытия, а один из главных его архитекторов – Ричард Биссел (Richard Bissell) перешел в ЦРУ, немного поработав перед этим в Фонде Форда, испытанном канале финансирования тайных операций ЦРУ. Это была одна большая счастливая семейка махинаторов.

«План Маршалла» вводил целый ряд ограничений для стран-получателей, всевозможные экономические и налоговые требования, обязательные к исполнению и направленные на полный возврат к модели американского капитализма. США имели право не только контролировать распределение средств самого плана, но и утверждать расходование эквивалентных сумм в местной валюте. Это гарантировало Вашингтону существенное влияние на внутренние планы и программы развития европейских стран. Программы же социальной помощи нуждающимся воспринимались Соединенными Штатами с неодобрением. Даже введение карточной системы пахивало для них явным социализмом, из-за чего ее поэтапно упразднили. Национализация промышленности наталкивалась на еще более активное противодействие со стороны Вашингтона.

Значительная часть средств «плана Маршалла» вернулась в Соединенные Штаты или же вовсе никогда не покидала страну – эти средства выплачивались напрямую американским компаниям для закупки американских товаров. Агентство США по международному развитию (USAID) заявило в 1999 году: «Основными бенефициарами программ зарубежной помощи Америки всегда были Соединенные Штаты»²⁰.

Данная программа может рассматриваться скорее как экономическая операция между правительствами, а не американская «безвозмездная помощь». Во многих случаях это были договоренности между правящими классами Америки и Европы, причем многие из европейских еще совсем недавно служили Третьему рейху, да и некоторые из американских тоже. Иногда это были договоренности между конгрессменами и их компаниями по поставке определенных товаров, включая значительные объемы военной продукции. Так «план Маршалла» способствовал закладыванию основ военно-промышленного комплекса как неотъемлемой части американской жизни.

Крайне сложно найти или составить ясное и достоверное описание того, каким образом «план Маршалла» сыграл главную или необходимую роль в восстановлении каждой из шестнадцати стран-получателей. Противоположная точка зрения, более ясная, состоит в другом. Будучи высокообразованными, умелыми и опытными людьми, европейцы могли бы восстановиться после войны самостоятельно, без иностранного всеобъемлющего генерального плана и программы помощи. Налицо уже был значительный прогресс в данном направлении, еще до поступления финансирования из «плана Маршалла». Деньги по этому плану направлялись в первую очередь не на то, чтобы накормить неимущих или восстановить их дома, школы и пред-

приятия, а на укрепление энергетики и промышленности, в частности сталелитейной. Этот период в Европе в действительности характеризовался проведением дефляционной политики, безработицей и спадом производства. Одним безусловным результатом стало полное восстановление имущих классов²¹.

Почему они нас ненавидят? Часть 1

Выступая на заседании Совета национальной безопасности в марте 1953 года президент Дуайт Эйзенхауэр спросил: «Почему мы не можем добиться, чтобы хотя бы некоторые люди в этих отсталых странах вместо ненависти испытывали к нам чувство любви?»²².

Соединенные Штаты по-прежнему недоумевают по этому поводу и все еще далеки от понимания этого вопроса, как и Эйзенхауэр шестьдесят лет назад. Американский народ и его лидеры, похоже, продолжают верить тому, что Фрэнсис Фитцджеральд (Frances Fitzgerald) обнаружила в своем исследовании американских учебников истории:

«Согласно этим учебникам, Соединенные Штаты всегда были чем-то вроде армии спасения для всего остального мира: на протяжении всей своей истории они не занимались ничем иным, кроме оказания помощи бедным, необразованным и больным странам... Соединенные Штаты всегда действовали бескорыстно, руководствуясь самыми высокими мотивами. Они всегда давали и ничего не брали взамен»²³.

Мне почти жалко американских военнослужащих, разбросанных по всему миру на военных базах. Они принадлежат к числу американцев, которым все по плечу, привыкших добиваться своего, считать себя самыми лучшими. Эти американцы разочаровываются, не понимая, почему они нас ненавидят, почему мы не можем завоевать их сердца – или же, на худой конец, стереть их с лица земли. Разве им не нужны свобода и демократия?

В разное время парни, которым все по плечу, пытались: написать всеобъемлющий свод законов и постановлений и даже конституцию для Ирака; построить военные мини-базы в жилых кварталах; возвести стены для блокирования отдельных районов; обучить и вооружить «бывших» суннитских мятежников для борьбы с шиитами и «Аль-Каидой»; привлечь шиитов для борьбы с кем угодно; оставить запасы оружия или материалы для изготовления самодельных взрывчатых устройств на видном месте, чтобы посмотреть, кто их подберет, и затем на них наброситься. Они также использовали футуристические устройства, машины и электронные средства для подрыва фугасов, создавали собственные арабоязычные СМИ, цензурировали другие СМИ, проводили уроки для арестованных по умению владеть собой, по принесению клятвы мира, по сакральности жизни и собственности. Эти американцы регулярно пересматривали официальные причины присутствия Соединенных Штатов в чужих странах, использовали одну тактику за другой, а когда ничего не помогало, называли это успехом и давали какое-нибудь оптимистическое название, вроде быстрого наращивания военных сил, и все равно без толку. Эти американцы, которым все по плечу, используют старое доброе американское ноу-хау и рекламные стратегии Мэдисон-авеню (на которой располагаются все крупнейшие PR-агентства в Нью-Йорке. – *Прим. ред.*), технологии по продвижению сбыта, работу с общественностью, рекламу, пропаганду американского бренда так же, как они делают это у себя дома. Они привлекают психологов и антропологов, и все равно ничего не помогает. Да и как это может помочь, если продаваемый продукт является изначально токсичным, если они пытаются управлять жизнями своих клиентов, не обращая внимания на законы или мораль. Эти американцы, которым все по плечу, привыкли играть по правилам, но по своим правилам. И именно это приводит их к сильному разочарованию.

Вот скачет кавалерия Google. Через свой научный, скорее научно-практический, центр Google Ideas компания оплатила встречу восьмидесяти бывших мусульманских экстремистов, неонацистов, американских мафиози и прочих радикалов в Дублине в июне 2011 года (Саммит против насильственного экстремизма, SAVE) для изучения того, каким образом можно использовать технологии в мероприятиях по дерадикализации по всему миру. Ну чем не амбиции парней, которым все по плечу?

«Бывшие», как их окрестили в Google, предстали в окружении 120 экспертов, активистов, филантропов и руководителей бизнеса. Цель встречи заключалась в получении ответа на вопрос: что привлекает некоторых людей, особенно молодых, к экстремистским движениям и почему некоторые из них покидают эти движения? Руководство проектом было возложено на Джареда Коэна (Jared Cohen), который четыре года проработал в отделе планирования политики Госдепартамента и вскоре должен был занять место адъюнкта-исследователя в Совете по международным отношениям (СМО, Council on Foreign Relations) в Нью-Йорке, занявшись вопросам противодействия радикализму, развития инноваций, технологий и государственного управления²⁴.

Итак, именно насильственный экстремизм представляет собой великую загадку, объект для изучения всех этих интеллектуалов. Почему же насильственный экстремизм привлекает так много молодежи по всему миру? Или же, что более важно для Госдепартамента и организаций типа СМО, почему насильственные экстремисты выбирают в качестве своего объекта именно Соединенные Штаты?

Читателям моих «проповедей» нет нужды задавать себе последний вопрос. Множество чудовищных вещей было совершено по вине внешней политики

США в каждом уголке земли. Что же касается привлекательности насильственного экстремизма для молодежи, то можно задуматься о следующем: что заставляет целый миллион молодых американцев отправляться в отдаленные места типа Афганистана или Ирака, чтобы с риском для жизни и здоровья убивать там других молодых людей, которые не сделали им ничего плохого, чтобы совершать немыслимые зверства и применять пытки?

Разве это не экстремистское поведение? Тогда можно назвать этих молодых американцев экстремистами и радикалами? Разве они не склонны к насилию? Могут ли эксперты Google понять их поведение? Если же нет, то каким образом они смогут когда-либо понять чужестранных мусульманских экстремистов? Готовы ли эти эксперты изучать суть данного вопроса, а именно – глубоко укоренившуюся веру в американскую исключительность, которая вдалбливается в каждую клеточку и каждый нервный узел американского создания с ясельного возраста? Будут ли уважаемые эксперты в этой связи пытаться понять тех, кто верит в мусульманскую исключительность?

В 2009 году Айман аз-Завахири, второй человек в «Аль-Каиде», заявил: «Он [Обама] пытается сказать: «Не надо нас ненавидеть... но мы будем продолжать вас убивать»²⁵.

Почему они нас ненавидят? Часть 2

В 2005 году в течение некоторого времени Пентагон был занят борьбой против Американского союза гражданских свобод (American Civil Liberties Union, ACLU), членов Конгресса и других, кто добивался публикации новых фото- и видеосвидетельств жестокого обращения, читай – пыток, в отношении заключенных американского гулага. Пентагон сопротивлялся публикации этих материалов на том основании, что это может вызвать рост антиамериканских настроений и приведет к увеличению числа террористических атак за рубежом. Из этого прямо следует, что так называемые антиамериканцы формируют свои настроения в ответ на американские действия или поведение. Тем не менее официальная позиция администрации Джорджа Буша, повторяемая бесчисленное количество раз и ни на йоту не измененная администрацией Барака Обамы, заключается в том, что мотивы антиамериканского терроризма не имеют

ничего общего с действиями самих Соединенных Штатов за рубежом, а объясняются личными недостатками самих террористов²⁶.

Действуя в том же ключе, помощник госсекретаря по публичной дипломатии Карен Хьюз (Karen Hughes) совершила в 2005 году турне по странам Ближнего Востока с целью исправления ошибочного представления, существующего у людей в отношении Соединенных Штатов, которое, как следовало бы всем считать, и является основной причиной антиамериканских настроений и терроризма. Все дело, оказывается, заключалось в устранении непонимания, укреплении имиджа и общественных связей. Во время слушаний по утверждению ее кандидатуры в июле Карен Хьюз заявила: «Задача публичной дипломатии состоит в том, чтобы вовлекать, информировать и помогать другим понять нашу политику, действия и ценности»²⁷. Ну а если проблема состоит в том, что мусульманский мир, как и весь остальной, слишком хорошо понимает Америку?

Как и следовало ожидать, доверенное лицо президента Джорджа Буша (этим ее компетенции на данной должности и ограничивались) в ходе своего турне изрекала одну глупость за другой. Вот что она сказала в Турции: «Для сохранения мира моя страна иногда считает войну необходимой» и объявила, что сейчас женщинам в Ираке живется куда лучше, чем при Саддаме Хусейне²⁸. В ответ на недовольство ее высказываниями со стороны женской части турецкой аудитории Карен Хьюз заявила: «У нас здесь налицо проблема общественных связей... как это бывает в других местах по всему миру»²⁹. Ну конечно, Карен, все дело только в пиаре, общественных связях, и нет ничего серьезного, чем стоило бы волновать твою забитую банальностями маленькую головку. Ведущая англоязычная газета Ближнего Востока «Араб ньюс», подводя итог выступлению Карен Хьюз, написала: «До боли бестолкова»³⁰.

В репортаже «Вашингтон пост» говорилось: «Аудитория Хьюз, особенно в Египте, часто состояла из местных элит, имеющих давние связи с Соединенными Штатами. Однако, по словам многих, с кем она говорила, основной причиной плохого имиджа США остается политика США, а не то, как эта политика подается»³¹. Может быть, она и ее босс чему-нибудь в результате научатся? Нет, вряд ли.

Почему они нас ненавидят? Часть 3

В июне 2005 года Пентагон выдал три контракта общей стоимостью до 300 млн долларов компаниям, которые, как предполагалось, принесут больше креативности в психологические операции США, направленные на улучшение мнения зарубежной общественности о Соединенных Штатах, в особенности об американских военных. «Мы бы хотели использовать самые современные виды информационных средств», – заявил полковник Джеймс А. Тредвелл (James A. Treadwell), директор службы поддержки объединенных психологических операций.

Дэн Куэл (Dan Kuehl), специалист по информационной войне из Университета национальной обороны, добавляет: «Есть миллиард с небольшим мусульман, которые не определились. Как нам подвигнуть их на то, чтобы они нас больше поддерживали? Если нам это удастся, мы добьемся прогресса и повысим нашу безопасность»³².

И все в том же духе, одно и то же с 11 сентября 2001 года. Единственная сверхдержава на планете чувствует себя непонятой и нелюбимой. «Как мне реагировать, когда в некоторых исламских странах я вижу присутствие злобной ненависти в отношении Америки? – спрашивал Джордж Уокер Буш спустя месяц после событий 11 сентября. – Я скажу вам, как я буду реагировать. Я скажу, что я изумлен. Я изумлен наличием у людей подобного непонимания сути нашей страны, что и заставляет их нас ненавидеть. Я, подобно большинству американцев, просто не могу в это поверить, потому что я знаю, какие мы хорошие»³³.

Психологические операции, информационная война, самые современные информационные средства – ведь есть же наверняка какое-нибудь высокотехнологичное решение. А что если это не непонимание? Что если люди во всем мире попросту не верят, что мы такие хорошие? Что если они в своем иностранном невежестве, оболваненные «Аль-Джазирой», пришли к столь странному выводу, что ковровое бомбометание, вторжение, оккупация, уничтожение домов, пытки, обедненный уран, убийство сотен тысяч и ежедневное унижение мужчин, женщин и детей не указывают на наши добрые намерения?

Вас надо тщательно учить

Следует повторить еще раз – основной миф внешней политики США, в который верят большинство американцев, состоит в том, что в своей внешней политике Соединенные Штаты руководствуются добрыми намерениями. Американские лидеры могут совершать ошибки, лгать, в некоторых исключительных обстоятельствах даже приносить больше зла, чем пользы, но при этом они всегда руководствуются добрыми намерениями. Их помыслы всегда благородны, если не сказать возвышенны. В этом американцы полностью уверены. До тех пор пока люди будут разделять эту уверенность, они вряд ли станут серьезно ставить под сомнение или критиковать официальные версии событий.

Чтобы внедрить в сознание среднего американца эту идею, нужно повторять ее много раз, пока он растет, и еще чаще в последующие годы. Образование правоверного американца представляет собой непрерывный процесс: школьные учебники, комиксы, проповеди в церкви, голливудские фильмы, все виды СМИ – и все это на основе железобетонных исторических догм. Вот что писал Майкл Маллен (Michael Mullen), председатель Комитета начальников штабов, высший военный деятель Соединенных Штатов, в «Вашингтон пост» в 2009 году:

«В вооруженных силах США к нам также применяются наивысшие требования. Подобно древним римлянам, мы должны всегда поступать правильно, а если не удастся, то исправлять то, что сделано не так. Именно поэтому любые потери среди гражданского населения, за которые мы, пускай даже отдаленно, несем ответственность, отбрасывает наши усилия по завоеванию доверия афганского народа назад на месяцы, если не на годы. Не имеет значения, какие гигантские усилия мы прилагаем, чтобы избежать нанесения вреда мирному населению, – а мы действительно очень стараемся. Не имеет значения, насколько пропорциональным является применение силы с нашей стороны и насколько точны наши удары.

Не имеет также значения, что противник прячется за спинами гражданского населения. Что имеет значение, так это смерть и разрушения, являющиеся результатом наших действий, а также мысль о том, что мы могли бы этого избежать. Потеряешь доверие народа – проиграешь войну. Я вижу, как наши военнослужащие по всему миру стремятся укреплять это доверие. Они строят школы, дороги, колодцы, больницы и электростанции. Они ежедневно занимаются созданием инфраструктуры, которая позволит местным властям быть уверенными в своих силах. Но чаще всего, даже во время преследования противника, наши солдаты заняты просто выстраиванием дружеских отношений с людьми. Они укрепляют доверие. И им это отлично удается»³⁴.

Сколько раз молодым военнослужащим приходилось слышать подобные слова от адмирала Майкла Маллена и других офицеров? На скольких из них эти слова не произвели никакого впечатления и даже заставили потерять дар речи? Сколько американцев, читающих или слушающих эти проникновенные слова, еще раз убедились в том, что они и так всегда знали? Скольким из них даже в голову не могло прийти, что адмирал может нести чушь? Подавляющее большинство американцев проглотит это. Когда Майкл Маллен заявляет: «Что имеет значение, так это смерть и разрушение, являющиеся результатом наших действий, а также мысль

о том, что мы могли бы этого избежать», он подразумевает, что все этого было неминуемо. Хотя, конечно, всего этого можно было бы легко избежать, попросту не сбрасывая бомбы на афганское население.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.